

Читайте в серии
«Испытания Королевы демонов»:

ГОРОД ШИПОВ

ЛОРД ХАОСА

Продолжение следует...

«ГОРОД ШИПОВ»:
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Небольшое напоминание для тех, кто успел позабыть недавние события...

В первой книге Роуэн была исполнена решимости попасть в Город Шипов. Она знала, что ее мать убил демон, но совершенно ничего о нем не помнила. В сознании осталось лишь смутное воспоминание о горящей во лбу убийцы пятиконечной звезде, а также о том, что мать сожгли заживо. Эмоциональное потрясение той ночи породило у Роуэн паническую боязнь огня и неспособность воскресить в памяти подробности произошедшего.

Однажды вечером, когда она праздновала свой день рождения с лучшей подругой Шай, в баре появился могущественный демон с серебристыми волосами — ослепительно прекрасный Лорд Хаоса, принявший Роуэн за своего злейшего врага, суккуба по имени Мортана.

Давным-давно Мортана приложила руку к истреблению целого вида демонов, лилит, состоящего из инкубов и суккубов. Более того, по ее

вине Орион несколько веков томился в темнице. Считая Мортану повинной в убийстве своей семьи — и, как следствие, люто ненавидя ее, он перенес это чувство на Роуэн, похожую на ту как две капли воды.

Орион похитил Роуэн. Придя в себя, она обнаружила, что находится в подzemелье в населенном демонами Городе Шипов и что ее вот-вот должны казнить. Орион поверил, что она на самом деле смертная, только когда вонзил клыки ей в шею и попробовал кровь на вкус.

Тогда они заключили сделку. Роуэн притворится Мортаной и поможет Ориону выяснить, как убить короля Камбриэля. Это позволит ей остаться в городе и тайком заняться поисками убийцы своей матери.

Совместными усилиями они с Орионом добились того, чтобы Роуэн переняла манеру поведения своего двойника-суккуба. Проводя много времени вместе, они все острее ощущают взаимное притяжение. А еще они исследуют город. Роуэн ищет пятиконечную звезду и демонов, владеющих магией огня.

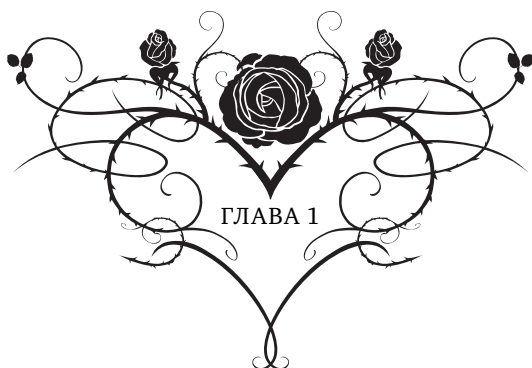
В старом особняке на территории заброшенного округа Асмодея, прежде населенного лилит, Роуэн обнаружила портрет своей матери, которая, как выяснилось, некогда жила в Городе Шипов в статусе демоницы-аристократки, а отец, по всей вероятности, сгорел заживо у стен особняка. Много веков назад король Нергал с помощью Мортаны истребил всех лилит, и родителям Роуэн пришлось прятаться.

И Роуэн, и Орион испытали потрясение, когда правда, наконец, выплыла наружу. На руке Роуэн появилась мерцающая татуировка в виде ключа. Оказалось, что ее магические способности долго и тщательно подавлялись, чтобы скрыть истинную сущность. На самом деле она не смертная, а суккуб, наделенный огненным даром.

Еще более ужасающим для Роуэн стало открытие, что и у нее самой, и у Ориона на лбу проступает метка в виде пятиконечной звезды. Они оба владеют магией огня, как и убийца ее матери. Звезда, которую она искала, — это знак Люцифера, означающий, что помеченному им суждено сделаться правителем. Смутно помня ночь, когда погибла ее мать, Роуэн задалась вопросом, не на своем ли лбу она заметила звезду — только в отражении.

Увидев ее метку, Орион утвердился в мысли, что Роуэн лгала ему, что она и есть Мортана. Они вступают в смертельную схватку, но ни один не может заставить себя прикончить другого.

В конце первой книги Роуэн прячется от Ориона. Она по-прежнему не знает, кто убил ее мать, но благодаря старому детскому стишку, найденному в доме своих родителей, у нее появляется подсказка.

Роуэн

Я прижала к груди пластиковый пакет, стараясь уберечь его от дождя. Низко нависающий свинцово-серый небосвод исторгал из своих недр потоки холодной воды. Наступив в лужу, я ощутила, как просочившаяся через дыру в подошве влага пропитала носок.

Вот такая у меня теперь жизнь: в Город Шипов путь заказан, поэтому пришлось вернуться в тот район Осборна, где обитала прежде. Из-за сияющей во лбу метки Люцифера Орион счел меня своим злейшим врагом. Появляться в городе демонов, к которому принадлежу по праву, мне нельзя, ведь при первой же встрече Орион, верный своей клятве, будет вынужден убить меня.

Дрожа всем телом, я посмотрела через дорогу на зеленовато-голубой съемный дом, в котором выросла, на покосившиеся статуи Девы Марии, установленные на крохотной лужайке перед ним.

Позади дома на тысячи акров простирался мрачный заповедный Осборнский лес. На мгновение в голове промелькнуло воспоминание о том, как много лет назад бежала через него под таким же дождем, что и сейчас. Содрогнувшись, я сунула руку в карман и нащупала связку ключей.

Чуть дальше по улице женщина быстро катила коляску с младенцем, стремясь поскорее укрыться от непогоды. У меня перехватило дыхание. В выходные мама часто посылала меня по утрам в расположенный по соседству «Данкин Донатс». Боже, как я по ней скучаю! А от того, что снова оказалась в этом районе, на душе стало еще тяжелее.

Если судить по названию — Уитчкрафт Пойнт, то есть Колдовской Уголок, можно предположить, будто здесь полным-полно антикварных лавок, а мостовые вымощены брусчаткой. Однако на самом деле это старая промышленная часть города, представляющая собой скопление полузаброшенных кожевенных заводов с разбитыми или заколоченными окнами и обшарпанными коттеджами, которые сдавали в аренду. Унылую картину дополняли разбросанные тут и там забегаловки быстрого питания.

Оглянувшись, я посмотрела на сияющие золотом башни города демонов, выстроенного на самом высоком холме к востоку от Осборна. Стоило войти в ворота, и сразу чувствовалось тепло, точно попал в затерянный на берегу Средиземного моря райский уголок древности, сокрытый за высокими янтарными стенами, источающими неземной свет. А еще в Городе Шипов брала начало

река Ахерон, несущая свои воды в ярко-голубое море.

Мне жизненно необходимо было каким-то образом вернуться туда. Во-первых, там гораздо красивее, а во-вторых, я так и не нашла убийцу своей матери, демона, который спалил ее дотла в Осборнском лесу.

Пока не нашла.

Я отвернулась от Города Шипов.

Проведя всего несколько дней за его пределами, я уже чувствовала, как магия и сила утекают из тела. Надо сказать, весьма неприятное ощущение, похожее на предвестника болезни.

Я посмотрела налево. В прошлом на крутом холме за парковкой у «Данкин Донатс» стояла местная виселица. Сейчас кажется почти невыносимым, что когда-то прямо за мусорными баками качались на ветру тела!

Я крепче прижала к груди пластиковый пакет с трениками, надеясь, что они не промокнули к тому времени, когда я доберусь до дома мистера Эспозито, маминого друга-старожила. Ему уже перевалило за девяносто! Несколько часов назад, выглянув в окошко своего мрачного подвала, я увидела, как он бредет под проливным дождем к автобусной остановке — а точнее, к скамейке, чтобы подтянуть брюки, не желавшие держаться на сухопаром теле и сползшие аж до самых колен.

Тогда я замерла в нерешительности: поспешить ему на помощь или мое вмешательство еще сильнее смутит старика? Возможно, будет лучше притвориться, что вовсе ничего не видела? Пока я раз-

думывала, мистер Эспозито добрался до скамьи и самостоятельно вернул себе пристойный вид.

Подумалось, что ему нужны эластичные тренировочные штаны, которые не спадали бы. Зайдя в галантерейный магазин «Фэмили Доллар», я приобрела там целых три пары: две для мистера Эспозито, а третью — для себя. Учитывая скидку, покупка обошлась мне всего в двенадцать баксов.

В надежде увидеть сообщение от Шай, я достала телефон, но оказалось, что он разрядился. Капли дождя падали на темный экран и стекали вниз, поэтому я поспешно сунула мобильный обратно в карман. Ну хотя бы дешевые штаны достаточно удобные, да еще и с карманами. Пожалуй, теперь только их и буду носить!

Мортане нравились роскошные наряды, а я, будь моя воля, целыми днями ходила бы в пижаме. И пусть это был не самый удачный жизненный план, но лучшего я пока не придумала.

Доставив мистеру Эспозито свой скромный подарок, я сяду в автобус и поеду в любимый исторический район Осборн Коммон. В этой части города сохранились дома в георгианском стиле, мощеные дороги с вычурными кирпичными тротуарами и даже вывески с золотыми буквами.

Я буду поднимать себе настроение, попивая горячий шоколад в «Старой осборнской кофейне» — заодно и обсохнуть успею! — и набрасывая в маленьком альбоме для рисования план действий.

Когда у тебя осталось всего несколько долларов и полкоробки хлопьев, без хорошего плана точно не обойтись.

Я свернула на Гэллоуз-Хилл-роуд и быстро зашагала вперед. Ветер полоскал разноцветные флаги, украшавшие разросшуюся во все стороны парковку, а ведь прежде на этом месте находился салон подержанных автомобилей. Небо хмурилось все сильнее. Жилище мистера Эспозито находилось на противоположной стороне улицы, сразу за бетонным зданием мятно-зеленого цвета с заколоченными фанерой окнами. Старик обитал в некогда выкрашенной белой краской развалюхе, которую окружал заросший сорняками и бурьяном садик. Занавеска кое-как закрывала только верхнюю половину окна. Нужно будет обязательно вернуться позже и помочь ему навести порядок. Ни семьи, ни соседей у мистера Эспозито не имелось, он жил один, и присмотреть за ним было некому.

Беспрепятственно войдя в оказавшуюся открытой калитку в заборе из сетки-рабицы, я поднялась по ступенькам на крыльцо, где мистер Эспозито складировал жестянки и газеты. Козырек прохудился, и вода капала на подгнившие доски настила.

Я ждала, зябко передергивая плечами и прислушиваясь к шарканью ног за дверь, сопровождаемому стуком ходунков по деревянному полу.

Хоть в мире смертных моя магия и угасала, слух по-прежнему оставался очень тонким, как и у всякого демона. Не потому ли мама всегда знала обо всем, что я замышляю? Если посреди ночи я вставала с постели, чтобы проверить телефон, ей тут же становилось об этом известно.

Несколько мгновений спустя старик открыл дверь и вопросительно вздернул кустистые седые брови, глядя на меня через очки.

— Роуэн!

Я протянула ему пакет с тренировочными штанами.

— Я вам кое-что принесла, мистер Эспозито. Случайно заказала кучу мужских треников, которые мне, конечно, не подошли. Тогда я подумала, что они могут сгодиться вам. Понимаете, лень отправлять их обратно.

Старик улыбнулся.

— Как мило, что ты вспомнила обо мне.

Мы с мистером Эспозито были похожи. Ни один из нас не обзавелся другими друзьями в Осборне, мы никак не могли приспособиться к обычной жизни, и с нами то и дело приключались досадные неприятности. Временами, когда заняться было нечем, мы шли в кафе играть в шахматы. Мистер Эспозито делал ходы медленно и вдумчиво и многократно превосходил меня в мастерстве.

Дрожащей рукой он взял у меня пакет и слабо улыбнулся.

— Зайдешь на чаек?

Перспектива побыть в тепле казалась невероятно соблазнительной, но старик выглядел слишком изможденным.

— Вообще-то мне нужно бежать, но за приглашение спасибо. Давайте встретимся как-нибудь, сыграем партию?

— Это было бы чудесно, Роуэн, — кивнул он, привязывая принесенный мной пластиковый па-

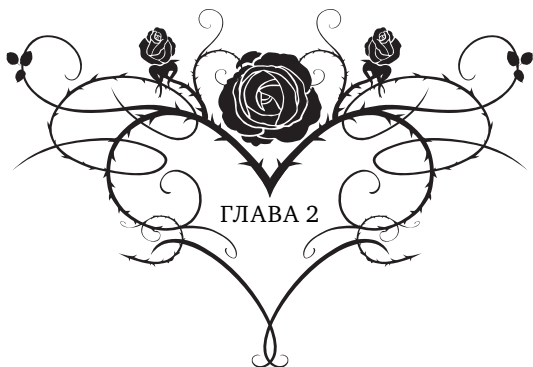
кет к ходункам. — И лучше бы тебе спрятаться от дождя. Скоро совсем стемнеет. — Нахмурившись, он добавил: — Незачем в такую ночь шастать незнамо где. — Его взгляд сделался отстраненным, лоб нахмурился. — Роуэн, мне кажется... что-то... что-то не так.

— Да уж, погодка хуже некуда. Ну что ж, скоро увидимся, мистер Эспозито.

Я помахала ему на прощание, и он отступил назад, чтобы закрыть дверь.

Тут я почувствовала, что волосы у меня на загривке встали дыбом. Демоническое чутье буквально кричало, что за мной наблюдает некая злобная сущность.

Уж не Орион ли?

Роуэн

На мгновение я подумала — понадеялась? — что это и правда мой бывший приятель-инкуб. Возможно, он осознал свою ошибку и с минуты на минуту я снова окажусь в Городе Шипов и буду созерцать Атлантический океан.

Однако, обернувшись, обнаружила, что по тротуару прямо на меня несется напасть похуже Ориона — целых пять охотников на демонов. У каждого на рукаве красовался маленький молоточек, так называемый символ «Маллеус Даймониорум» — «Молота демонов».

Они остановились у проема в заборе, преграждая мне путь. Здесь присутствовал не только Джек, но и его отец — более взрослая седовласая версия Корвина, чье изображение часто мелькало в политических призывах. Кроме того, я узнала еще двух парней из братства Джека: крупных краснощеких